

ТЕРРОРИЗМ: ДИАГНОСТИКА И СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ

ВАРДАНИЯНЦ Григорий Карлович - кандидат юридических наук, доцент социологического факультета МГУ.

Исходя из содержания современных трактовок [1], в социолого-правовом смысле террористическим актом, думается, следует считать (а) преступный акт насилия (по идее это может быть всякое тяжкое или особо тяжкое деяние, предусмотренное уголовным законом, сопровождаемое соответствующими требованиями и активным информационным распространением); (б) направленный против конкретной страны (при этом регион, область или отдельная организация, подвергшиеся атаке со стороны террористов, должны считаться вспомогательным объектом, тогда как основной объект - государство); (в) имеющий целью принуждение правительства к уступкам (стремление террористов к свержению государственной власти - это тоже требование уступок, только не относительных, позиционных, но абсолютных), (г) через наращивание в обществе состояния социальной дезинтеграции (страх, хаос, паника - все это симптомы более страшного явления, а именно - социальной дезинтеграции).

Партизаны хотят завоевать территорию, террористы - мышление. Проблема диагностики преступной деятельности террористической направленности - одна из наиболее серьезных задач, стоящих перед Правительством России. Ведь всякая террористическая атака - это непосредственный вызов государственным органам, осуществляющим исполнительную власть. Последний вывод основан на положениях п. "д" ч. 1 ст. 114 Конституции РФ - именно Правительство осуществляет меры по обеспечению обороны и государственной безопасности страны. Характерно, что сегодня сообразно концепции национальной безопасности США, прошедшей в своем послевоенном развитии четыре этапа (первый этап - с 1945 до начала 60-х годов; второй этап включает 60-е-70-е годы; третий этап приходится на 80-е годы; и, наконец, четвертый этап ознаменовал собой окончание "холодной войны" в 1990-х) национальная безопасность государства - это его "способность сохранять в неприкосновенности свою территорию, поддерживать на приемлемых условиях экономические отношения с другими странами, отстаивать свои институты и способ правления от внешних и внутренних угроз". Соответственно, для ее обеспечения считается необходимым; "а) военное превосходство над любым иностранным государством или группой государств; б) прочные внешнеполитические позиции; в) военную организацию, способную успешно противостоять военным или подрывным действиям извне или изнутри, в открытой или скрытой форме" [2].

Вполне возможно, что именно вышеизложенная доктрина мешает правительству США включить в "черный список" террористические организации, действующие на территории стран СНГ, в том числе на Северном Кавказе. Считается, что такие организации, в отличие от Аль-Кайды, не представляют угрозы для национальной безопасности США [3]. Такая политика традиционно и совершенно справедливо именуется "политикой двойных стандартов"; именно она делает проблему чеченского терроризма головной болью российского правительства, делает проблемой внутри государственной, и от этого требующей ювелирного разрешения. Любопытно, что не так давно с резкой критикой Гаагского международного трибунала по бывшей

Югославии выступил представитель Ассоциации американских юристов при Европейской штаб-квартире ООН в Женеве А. Тейтельбойм. Нежелание прокурора Гаагского трибунала Карлы дель Понте привлечь руководителей стран НАТО к суду за военные преступления в ходе агрессивной войны против Югославии - "это проявление двойных стандартов в международном праве", заявил он. Причина - гегемония США в мире после разрушения Советского Союза, обусловившая превращение международного права в "право сверхдержавы", оправдывающее американскую агрессию [4].

Действительно, считается, что с окончанием "холодной войны" угроза американскому образу жизни исчезла, и в связи с этим он, этот образ жизни, становится переклассным экспортным товаром. Действительно, такая "продукция" вполне способна охладить пыл многим горячим головам как на Востоке, так и на Западе; но, как видится, проблема гораздо шире. Вышеуказанная угроза вовсе не исчезла, но со всей очевидностью, трансформировалась; и отнюдь не в исламский фундаментализм, как это может показаться. Если ранее конкуренцию либерал-капиталистической идеологии составляла по сути противоположная ей идеология социализма, то сегодня ей противостоит другая система взглядов, идеология, выросшая из собственно либеральных идей - *идеология этнического национализма*.

Многолетний арабо-израильский конфликт - наглядный пример этого явления; он имеет сутью отнюдь не религиозную вражду иудеев и мусульман, но намерение получить независимую арабскую Палестину с одной стороны и желание всеми силами не допустить этого - с другой. Религиозный фактор имеет второстепенный характер, характер идеологического оружия, тогда как причина войны - политическая борьба за *создание самостоятельного моноэтнического государства*. Конечно, религиозный фундаментализм, в данном случае основанный на учении ислама, будучи идеологией войны, служит базой взаимопомощи террористов. Однако говорить о странах, основная часть населения которых исповедуют ислам, как о потенциальных агрессорах никак нельзя: Турция, Малайзия, Индонезия - страны мусульманские в основе своей, но это страны де-факто уже национальные (и от этого, светские), не заинтересованные в этническом экстремизме. С другой стороны, существуют государства, не мусульманские в принципе, но в которых есть *этнические единицы, не желающие входить в национальную семью государства* (баски в Испании, корсиканцы - во Франции, ирландцы - в Великобритании).

Наконец, государства Аравийского полуострова и Северной Африки в идеале могут стремиться к объединению под флагом единого арабского халифата, против чего выступают США и Евросоюз. Пожелай население Ирана объединения с Афганистаном и Таджикистаном (вследствие этнической и культурной однородности), иранское правительство непременно столкнется с сопротивлением США и России, основанном на геополитических интересах двух сверхдержав. В случае подобного противостояния в ход может пойти политика террора. И здесь так же, как красный флаг и идеи социализма служили идеологическим оружием в руках латиноамериканских террористов в 1980-х годах, учение ислама, зеленые знамена с изображениями полумесяца и священными текстами из Корана превратятся в идеологию войны против "неверных".

Диагностика такой квазиполитической технологии как террористическая деятельность сводится к регистрации настроений этнически центристского характера, а социальный контроль - к дезактивации идеологии национализма. Такой очаг социального пожара следует гасить культурной и идеологической экспансией.

Одним из самых страшных, *террогенных* для России стал 1999-й год. В том году, по сводкам МВД РФ было совершено 41 преступление с применением взрывных устройств, квалифицированных по статье 205 УК РФ. Из них - 8 случаев обнаружения взрывных устройств (ВУ) и 33 террористических акта путем взрыва. Пострадало 1184 человека, из них погибло 373. Наиболее тяжкие последствия имели террористические акты, совершенные 19 марта в г. Владикавказе, 4 сентября в г. Буйнакске,

8 и 13 сентября в г. Москве и 16 сентября в г. Волгодонске. В них пострадало 1070 человек, из них 360 погибли. Для сравнения - в 1998 г. совершено 17 преступлений с применением ВУ, квалифицированных по ст. 205 (Терроризм) УК РФ. Из них 12 терактов, в результате которых пострадало 84 человека, из них погибло 32 [5].

Терроризм из всех преступлений, получивших распространение в нашей стране, является одной из наиболее опасных социальных дисфункций. Этот факт отмечается в отечественной криминологии и социологии права. Так, В.Н. Кудрявцев отмечает четыре особенности терроризма. Во-первых, терроризм направлен не столько на повреждение, уничтожение объекта посягательства, убийство людей (все это - не цели, а применяемые средства), сколько на создание обстановки страха* тревоги, паники, ощущение опасности, угрозы. Во-вторых, место совершения террористического акта предусмотреть трудно, порой невозможно, но преступниками оно выбирается с учетом достижения максимального эффекта. В-третьих, личность террориста также заранее большей частью неизвестна (и может остаться неизвестной не только в случае его бегства, но и гибели). И, наконец, в-четвертых, терроризм развивается в международном масштабе, и поэтому объектами нападения террористов могут быть люди, здания и сооружения, находящиеся не только на отечественной территории, но и в других государствах. Так как цели террористов - запугать население и правительство, вызвать по возможности широкий общественный резонанс, то ими обычно избираются объекты двух родов: а) с большим скоплением людей или б) имеющие важное историческое, политическое, военное или иное значение, которое могло бы привлечь внимание местного населения или даже мировой общественности. Общим перечисленным целям отвечает нападение на здания Международного торгового центра в Нью-Йорке осенью 2001 г. В нашей стране террористические акты совершались на рынках, вокзалах, городских площадях, в культурных центрах, при скоплении большого числа граждан [6].

Социальный контроль преступной деятельности террористической направленности напрямую связан с причинами последней. Причины же терроризма следует различать в зависимости от того, к какому виду принадлежат данные преступные действия. Сообразно критерию целеполагания террористической деятельности сообщество специалистов-террорологов можно условно подразделить на две большие группы. В первую войдут те, кто видит в терроризме, прежде всего, политическую подоплеку; те, кто относит к нему применение методов, противоречащих основным принципам международного права. Таким образом, международный терроризм признается одной из форм политического насилия. Во вторую - специалистов, предлагающих бороться с терроризмом путем концентрации внимания на чисто уголовных аспектах явления, настаивающих на необходимости исследования конкретных преступлений террористического характера и выработке способов их предотвращения. Обратимся к более общим типологиям.

Известно, что для кого-то "террорист" - это вовсе не преступник, но бескомпромиссный "борец за свободу". Подобную разновидность терроризма М. Техранян именуется революционным терроризмом, приверженцами которого, как правило, являются оппозиционные группы в национально-освободительных движениях. Это первый вид. Фундаменталистские движения в Египте и Алжире, движения "за право на самоопределение" - в Палестине, Ирландии, Испании, Франции, Индии - наглядные примеры первого вида терроризма. Сюда же автор относит теракты одиночек (Т. Маквейн, Унибомбер), вызванные обидой на правительство США и все американское общество. Второй вид - глобальный терроризм, стремящийся потрясти своими акциями весь мир с целью привлечь внимание к своим требованиям и политическим программам. Сюда он относит события 11 сентября 2001 г., ставшие продолжением терактов против США в Ливане, Кении и Йемене, и связываются они с тем вызовом, который «бросил "международный терроризм" силам глобализации, определяющим динамику отношений согласно логике "Вашингтонского консенсуса",».

Третий вид - мессианский терроризм, вдохновляемый религиозными убеждениями. Примечательно, что сюда этот автор не включает исламских фундаменталистов, видимо, относя их к числу так сказать рациональных или "умных" террористов". К мессианским террористам он относит приверженцев секты "Аум-Синрикё", совершившим в марте 1995 г. бессмысленный и безумный теракт в Токийском метро. "Адепты подобных сект предвещают скорый конец этого несправедливого, коррумпированного мира и переход в другой, незримый, но более гармоничный универсум" [7]^{VII}. Наконец, четвертый - государственный терроризм, применяемый некоторыми режимами против своих собственных граждан либо против "врагов" (геноцид армян в Турции, Холокост в нацистской Германии, использование саддамовским режимом химического оружия против курдов, репрессии израильского военного командования против палестинцев на Западном берегу реки Иордан).

Одна из главнейших целей террористов - привлечь внимание и даже вызвать симпатию в обществе, считает К. Хиршман. Поэтому они стремятся прежде всего к рекламе, а не к самоуничтожению. В целом же автор выделяет *пять мотивов террористических действий*, и, соответственно пять разновидностей терроризма. Во-первых, идеологический или революционный терроризм, направленный на достижение политических или социальных целей; во-вторых, этнополитический терроризм; к нему он относит акции этнических или политических меньшинств, с целью создания собственного государства или, по крайней мере, достижения политической или культурной автономии. В-третьих, религиозный терроризм, стремящийся навязать нормы поведения, базирующиеся на той или иной религии; к этому виду относится "апокалиптический фанатизм" наподобие японского культа Аум-Синрикё. В-четвертых, узкоцелевой терроризм, который представляет собой "воинствующий активизм" отдельных групп или индивидов, протестующих против действий (или бездействия) правительства, воспринимаемых как неправильные или провокационные. Яркими примерами этого вида терроризма являются борцы за права животных, за запрещение абортов, за чистоту окружающей среды и так далее. И, наконец, в-пятых, терроризм "избранных" - это отдельные лица с психическими отклонениями или душевнобольные, которые считают себя обязанными выполнить некую миссию или придерживаются какой-либо социальной философии; они действуют в одиночку, тщательно планируя свои террористические операции [8].

Впрочем, в "чистом" виде та или иная разновидность террористической деятельности встречается крайне редко, примером же современной разновидности может послужить кибертерроризм или "предумышленная, политически мотивированная атака на информацию, компьютерные системы, компьютерные программы и обработку, которая приобретает форму насилия против нейтральных объектов со стороны субнациональных групп или подпольно действующих лиц" [там же, с. 35].

В *типологии*, предложенной А. Кота, обозначены *четыре вида* терроризма; экономический, политический, социальный и информационный. Экономический терроризм - это деятельность, целью которой является вымогательство чаще всего наличных денег или какого-либо имущества с помощью шантажа, угрозы применения и использования насилия. Его развитие происходит по трем основным направлениям, оказывающим сегодня ощутимое воздействие на распределение доходов во всем мире; это шантаж транснациональных компаний, захват заложников и торговля наркотиками. Причем, последнее направление является наиболее мощным, и, как следствие, опасным. Объем ежегодной торговли наркотиками в мировых масштабах достигает сегодня по некоторым оценкам 600 млрд. долларов, или 3-4% всего мирового производства товаров. Эта цифра превосходит объем продаж оружия, что, естественно, привело к появлению невиданных доселе форм насилия и многочисленных специализированных преступных групп на локальном, национальном и международном уровнях. Любопытно, что аккумуляция наркодолларов стала одной из главных причин нестабильности финансовых и валютных рынков [9].

"В сфере своего происхождения - политике, терроризм все чаще использует новейшие достижения прогресса. Новизна затрагивает прежде всего организацию; сегодня подпольные группы террористов, действуя в большей или меньшей степени автономно, используют самые современные средства связи, молниеносно меняют дислокацию, не теряя при этом постоянных контактов между собой.... Политическому терроризму не нужна никакая легитимность, - считает А. Кома, -... он презирает традиционных лидеров государств, пытающихся всячески оправдывать свои анти-террористические меры и сохранить свое лицо. Этот терроризм трудно победить чисто военными мероприятиями: его "подлинная сила", возможно, определяется эволюцией западных обществ, которые стали изнеженными, "дряблыми", а в последней четверти XX в. они уделяли главное внимание любым формам обеспечения безопасности и процветания. Отсюда - отказ от риска и жертв и прежде всего в политике. Террористы, рискуя жизнью, приобретают тем больше, чем меньше рискуют рядовые граждане, предпочитающие наблюдать катастрофы и войны издали. Поэтому раздаются предостережения, что однажды в западном обществе власть может оказаться у групп, сумевших объединить максимально возможное число людей, готовые рисковать своей жизнью" [там же, с. 57],

В социальной сфере террористы все чаще используют акции, вызывающие "анонсированный ущерб" - угрозы взрыва газа, отравления пресных водохранилищ и прочее. Этот вид терроризма имеет большое будущее, считает автор, в связи с ростом маргинальных групп населения в развитых обществах, усилением неравенства; поэтому в их среде усиливается тяга к показательным действиям, на которые активно реагируют СМИ. Но главная причина развития социального терроризма - успешное воздействие: западное общество уступает шантажу с легкостью.

Наибольшие перспективы, как считает А. Кома, у информационного терроризма. С развитием всемирной паутины изобретательность кибертеррористов растет из года в год: они взламывают компьютеры государственных учреждений, банков, предприятий, блокируют информационные потоки, нарушая функционирование даже спецслужб и транснациональных корпораций; "кибервирусы", разработанные ими, выводят из строя десятки, сотни тысяч компьютеров. К примеру, в большинстве вычислительных центров ведущих японских компаний членами секты "Аум-Синрикё" были внедрены свои вирусы; к счастью, национальной катастрофы удалось избежать. Это новая форма терроризма обладает характеристиками, отличающими ее от других: она действует в интеллектуальной сфере и порождает новый вид насилия - связанный с киберпространством, т.е. "нематериальное насилие, которое может быть направлено против кого угодно, а его успех обеспечивается не грубой силой, а нейронами" [там же, с. 57].

Политические цели террористов могут быть разделены на две группы [см. 101: внутривластные и внешнеполитические. *Внутривластные цели* достигаются в сфере внутрисоциальных отношений, участниками которых являются государство, его органы, общественные и иные негосударственные организации, население. В структуре данного вида целей можно выделить цели, направленные на нарушение территориальной целостности государства и не связанные с изменением границ страны. К первой из указанных выше групп целей относятся сепаратистские, заключающиеся в неконституционном выделении территориальных частей суверенного государства и образовании нового самостоятельного государства. Так, в Чечне Высший совет исламских джамаатов, последователей экстремистского ваххабитского толка, охарактеризовав вооруженный конфликт заключающийся в противостоянии мусульман Северного Кавказа и христиан России призвал к священной войне за создание исламского (шариатского) государства. Внешнеполитические цели реализуются субъектами террористической деятельности в сфере межгосударственных связей. К числу наиболее распространенных из них можно отнести дестабилизацию, изменение отношений конкретной страны с другими государствами. В качестве идеологической основы целеполагания в данном

случае могут выступать концепции защиты страны от экспансии "американского империализма", буржуазной "аморальной культуры", от участия в агрессивных внешнеполитических акциях и др. Кроме того, в перечень внешнеполитических целей входят: создание новых государств в результате отторжения части территории от существующей иностранной зависимости; подрыв авторитета конкретного государства на международной арене; срыв международных акций, направленных на разрешение региональных или международных конфликтов, выражение протеста против политики отдельных государств и др.

Как представляется, уместна гипотеза крайней затруднительности оперативно-розыскного контроля явления, которое не имеет тенденции методического повторения; каждый теракт - это новые исполнители, новые методики, новый материал. Кроме того, при осуществлении социального контроля путем оперативно-розыскных мероприятий требовать строгого соблюдения всех прав человека представляется затруднительным; нарушения будут в любом случае. Примером могут служить США, где после 11 сентября 2001 года многие гражданские свободы оказались подвергнуты глубокой заморозке. Социальный контроль глобальной проблемы террористической угрозы вероятно, нужно решать тактическими и стратегическими мерами.

При этом стратегия упреждения террористической деятельности должна сводиться к дезактивации "идеологии войны" - идеологии этнического национализма, путем растворения терроризирующего социума терроризируемым обществом. Методы же тактического упреждения будут заключаться в предоставлении этнической автономии на уровне муниципальных образований, что, во-первых, повысит туристическую привлекательность региона, а во-вторых, перенесет проблему с общегосударственного на муниципальный уровень.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Салимов К.Н. Современные проблемы терроризма. М., 1999. С. 9; Боско Д. Международное право и борьба с терроризмом // Международный терроризм и право; Реф. сб. / РАН. ИНИОН. М., 2004. С. 93; Парси В.Э. Новые войны и старые разломы // Международный терроризм и право, С. 60; Шмаль Ш., Харач А. Международный терроризм как вызов международному публичному праву // Там же. С. 97; Антонян Ю.А. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование, М., 1998; Гаврилин Ю.В., Смирнов Л.В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия. М., 2003; Беглова Н.С. Терроризм: поиск решения проблемы // США: экономика, политика, идеология. 1991. №1. С. 40-49; Костенко Н.И. Международное уголовное право: современные теоретические проблемы. М., 2004. С. 216; Роуш Дж.Дж. Закон о борьбе с терроризмом 2000 года // Международный терроризм и право. С. 120; Техранян М. Глобальный терроризм: в поиске адекватных ответов // Мир после 11 сентября 2001 года в оценках аналитиков; Реф. сб. / РАН. ИНИОН. М., 2003. С. 106.
2. Возжеников А.В. Национальная безопасность России: методология исследования и политика обеспечения. М.: Изд-во РАГС, 2002. С. 312-313.
3. Гуров А.И. Угрозы национальной безопасности Российской Федерации и их уголовно-правовое регулирование // Уголовное право в XXI веке: Материалы Международной научной конференции на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2002.
4. Ведерникова О.Н. Система международного уголовного права и проблемы национальной безопасности России // Международное и национальное законодательство: проблемы юридической техники. Материалы III Международной научно-практической конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2004. С. 398.
5. Галахов С.С. Криминальные взрывы. Основы оперативно-розыскной деятельности по борьбе с преступлениями террористического характера, М., 2004, С. 27-29.
6. Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. М., 2003. С. 316-317.
7. Техранян М. Глобальный терроризм: в поиске адекватных ответов. С. 104-106.
8. Хиришман К. Меняющееся обличье терроризма // Международный терроризм и право. М., 2004. С. 26.
9. Кота А. Эпоха терроризма // Международный терроризм и право. М., 2004, С. 56.
10. Гаврилин Ю.В., Смирнов Л.В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия. М., 2003. С.10-11.